

DOI: 10.37930/1990-9780-2024-3-81-94-104

А. А. Гулиева¹

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В наши дни становится очевидным, что вся экономическая политика современного государства должна иметь в качестве конечной цели повышение благосостояния населения. Для обеспечения такой цели необходим крепкий экономический, в первую очередь – научно-технический базис. В свою очередь, состояние этого базиса зависит от текущего уровня развитости и динамики дальнейшего совершенствования технико-технологического потенциала.

Ключевые слова: национальная экономика, экономическая политика, сильная социальная составляющая, технико-технологический потенциал, социальное развитие, повышение благосостояния населения

УДК 330.352

В условиях сохраняющейся в мировом хозяйстве и в мире в целом нестабильности на первый план выходит поддержка уровня обеспеченности населения основными социальными благами, который достигнут в рамках конкретной национальной экономики

При этом, разумеется, речь не идёт только о том, чтобы именно удержать в нынешних параметрах уровень благосостояния граждан конкретной страны в условиях возможного обострения кризисных явлений. Задачей первостепенного значения является как раз дальнейшее повышение такого уровня. Дело в том, что усложнение процессов производства практически во всех отраслях национального хозяйства требует, с одной стороны, всесторонней физической или интеллектуальной отдачи от работников на любом уровне, с другой стороны, обеспечения соответствующего этой отдаче другого, более высокого качества не просто трудового процесса, но и всей жизнедеятельности людей вне рамок производства. Обеспечение такого качества должно происходить постоянно, по мере развития самого общества.

По этому поводу находим сделанное ещё в конце XIX столетия основателем Кембриджской школы в экономической теории, известным британским экономистом Альфредом Маршаллом высказывание, что именно повышение уровня жизни «подразумевает рост сознания, энергии и чувства собственного достоинства... Повышение жизненного уровня всего населения ведёт к значительному росту национального дивиденда» [1, с. 108]. Под категорией «национальный дивиденд» в данном случае следует понимать общественное богатство, то есть, говоря шире, благосостояние всего

---

¹ *Айсель Алиджан Гулиева*, преподаватель кафедры экономики Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC) (AZ1065, Азербайджан, Баку, улица М.Nakhchivani 15, Ап.71), д-р филос. и экон. наук, PhD, e-mail: aquliyeva5@gmail.com

общества. Стало быть, согласно А. Маршаллу, именно обеспечение соблюдения интересов всего общества способно привести экономику к «значительному росту».

Возвращаясь к дню сегодняшнему, необходимо, на наш взгляд, сделать одно важное замечание. Приоритет обеспечения движения вперёд, о чём сказано выше, совершенно не означает, что задача социально-экономического восстановления утраченных в результате кризиса – то есть ранее достигнутых – позиций отодвигается на какой-то задний план. Напротив, в конкретных условиях, в которых находится конкретная же суверенная страна, такую задачу никак нельзя сбрасывать со счётов. Именно поэтому в целом ряде случаев бывает необходимым одновременное решение вопросов:

- поддержания – в случае продолжения проявления или дальнейшего обострения кризисных явлений – достигнутого уровня пользования основными социальными достижениями не только в области здравоохранения, образования, но и элементами культуры, искусства и т.п., иными словами – о сохранении благосостояния современного человека независимо от внутренних и внешних обстоятельств;

- содействия дальнейшему развитию возможностей современного человека в общественной и бытовой жизни.

Сказанное выше чрезвычайно важно, поскольку – и это необходимо подчеркнуть особо, – когда мы говорим о благосостоянии, речь идёт не просто об увеличении материальных возможностей трудоспособного населения как массовых потребителей товаров и услуг, становящихся, к слову сказать, всё более сложными и дорогостоящими.

Здесь, как нам представляется, мы вообще затрагиваем не отдельный – пусть даже остро-дискуссионный – вопрос, но чрезвычайно важную философско-этическую проблему, касающуюся даже не просто образа жизни, но, скажем больше, целого мировоззрения.

Всем памятна, например, агрессивно пропагандировавшаяся «культура потребления». Недаром, скажем, специалисты по рыночному маркетингу ещё до начала, если так можно выразиться, «эры цифровизации» и появления постоянно совершенствующихся образцов новейшей электронной (в том числе – микроэлектронной) техники фактически рассматривали человека исключительно как потребителя. При этом они отмечают разнообразие «методов непосредственного воздействия на потребителя... в зависимости от той жизненной стадии, в которой находится продукт» [2, с. 75].

Как следует понимать последние из приведённых слов? Думается, речь идёт о том, что в конкуренции за потребителя, всё более обостряющейся, «агрессивная» реклама продукта становится своеобразным «научным подходом» к «завоеванию» потенциального покупателя ещё на стадии разработки нового продукта или новой услуги с попыткой последующей «привязки» этого покупателя к уже готовому и выпущенному в продажу предмету потребления. Можно сказать, что перед нами разворачивается концепция своего рода многостадийной, многоуровневой борьбы за потребителя, и важно отметить, что такой, казалось бы, решающий фактор в любом конкурентном соперничестве, как собственно цена продукта или услуги, в современных условиях в целом ряде случаев может уже не сыграть определяющей роли.

Говоря о современных условиях, мы имеем в виду, что подобная практика воздействия на общество никуда не делась; более того, сегодня с развитием новых технологий она становится более разнообразной и даже, если можно выразиться, изощрённой.

Поэтому ещё раз принципиально подчеркнуть, что качественное улучшение общественных условий жизни работников и всего населения, которое мы объективно

связываем с ростом экономики, далеко не сводится к одному только увеличению их финансовых возможностей как потребителей материальных благ. Соответственно, и само благосостояние сегодняшнего гражданина современного государства никак не может оцениваться его ограниченной ролью потенциального покупателя.

В самом деле, речь идёт в целом о комплексном совершенствовании всей среды жизнедеятельности современного человека. И это вовсе не чьё-либо субъективное «гуманное» пожелание, а абсолютно объективная потребность, вызванная столь же объективной необходимостью обеспечения развития и улучшения общего состояния производительных сил, которые бы отвечали постоянно усложняющейся структуре производства и технико-технологического базиса.

В свою очередь, подобное улучшение не может быть ограничено – при всей значимости данного фактора – только лишь кардинальным совершенствованием условий трудовой, производственной деятельности современного человека. Прогресс в развитии производительных сил неотделим от совершенствования общих условий и качества его жизни, а это прямо предполагает всестороннее усиление социального содержания такого развития.

В этой связи весьма любопытным и показательным представляется пример эволюции взглядов одного из весьма видных сторонников, если можно так выразиться, идеи «всеобщности потребления» – известного американского экономиста и политолога Уолта Ростоу. В целом он известен как создатель теории стадий, разработанной в попытке противостоять марксистской концепции социально-экономических формаций. Главным трудом, обосновывающим теорию Ростоу, считаются «Стадии экономического роста», увидевшие свет в 1959 г.

В этой работе У. Ростоу выделяет пять «стадий роста», обозначая последнюю, наиболее, на его взгляд, развитую стадию (по состоянию на момент написания книги, то есть на конец 50-х годов минувшего столетия) как «век высокого массового потребления» [3, с. 15]. В этой связи ещё раз напомним, что концепция «массового потребления» отнюдь не была его открытием и как таковая в указанный период являлась по сути доминирующей во взглядах большинства западных экономистов, социологов и политологов. Так или иначе, но сам Ростоу в описываемый период – то есть в конце 50-х – начале 60-х гг. – уверенно придерживается именно такой позиции, то есть предполагающей достижение условий для «высокого массового потребления» в качестве главной цели обеспечения экономического роста.

Однако столь же примечательно, что уже спустя всего 10 с небольшим лет тот же У. Ростоу в другой своей книге – «Политика и стадии роста» (1971) выделяет ещё одну – наиболее передовую, шестую стадию роста и называет её «поиск качества жизни» [4, с. 61-106].

Представляется, что это совсем не простое дополнение: тем самым автор «теории стадий» признаёт приоритет уже не возможностей и желательности наращивания потребительства, но обеспечения всестороннего гармоничного развития человека. Именно этим – в отличие от простого наполнения рынка товарами и потребительскими услугами – теперь и определяется главная цель достижения высоких темпов экономического роста.

За прошедшие 50 с лишним лет с момента указанного события дискуссии о значении социальных составляющих экономического роста практически не стихали; при этом самые различные авторы и специалисты выделяют новые, возникающие по мере развития экономики и общества моменты.

Например, ещё один известный американский экономист – представитель «гарвардской» школы Джеймс Тобин подчёркивал, что ни показатели величины и роста ВВП, ни данные по росту потребления как таковые не отражают «ценность досуга». Это совсем не отвлечённая категория, как кто-то может подумать. Содержание выражения «ценность досуга» в интерпретации Дж. Тобина означает, что, к примеру, такие факторы, как сокращение рабочего времени или увеличение отпуска, хотя формально и могут приводить к снижению роста потребления вследствие некоторого объективного снижения дохода, но при этом определённо повышают благосостояние населения в целом.

Поэтому, по мнению Дж. Тобина, необходимо рассматривать категорию «потребление» в более широком смысле, включая в него и досуг работников, а следовательно – прямые возможности физического и культурного совершенствования. При этом важно отметить, что Тобин призывает учитывать и потребление общественных благ, предлагаемых правительством (то есть государством) [5, с. 107].

Например, российский экономист, профессор П. В. Савченко (Российская академия наук) прямо говорит об усилении роли всестороннего развития человека «по мере возрастания значимости нематериальных факторов развития производительных сил, таких, как знания, интеллектуальная собственность человека. В этих условиях человек, его знания, квалификация, социальные связи и т.п. становятся важнейшим фактором конкурентоспособности фирмы и национальной экономики в целом». [6, с. 250].

Продолжая высказанную цитируемым автором мысль, есть все основания говорить не только о возрастании значения отдельных нематериальных факторов, а в целом об усилении роли социальных факторов развития, имеющих, в конечном счёте, своим результатом обеспечение улучшения положения большинства населения на основе устойчивого повышения уровня и качества жизни.

На основании всего сказанного выше, мы можем, соответственно, утверждать, что все результаты, достигнутые в экономическом развитии того или иного национального государства, отныне в обязательном порядке следует оценивать с точки зрения их социальной составляющей. Можно, таким образом, сделать обоснованный вывод, что вся экономическая политика современного государства вообще должна иметь в качестве конечной цели повышение благосостояния населения.

Соответственно, в свою очередь, можно сделать следующий вывод, а именно, о том, что возможности социального развития определяются, во-первых, эффективностью проводимой экономической политики, то есть, по большому счёту, эффективностью самого современного государства.

Однако, и это во-вторых, чтобы такая политика оказалась эффективной, необходимо учитывать, что материальной её основой является состояние технико-технологического базиса экономики.

Неверно было бы полагать, что эти две названные категории представляют собой некие своего рода независимые друг от друга «блоки». Напротив, тот же уровень технико-технологического потенциала национального хозяйства – как существующий на данный момент, так и прогнозируемый в будущем – самым непосредственным образом зависит от результативности социально-экономической политики государства. В свою очередь, материальные (материально-технические) возможности разработки и реализации всей социально-экономической политики в значительной степени определяются тем, каково текущее состояние и динамика совершенствования научно-технологического потенциала.

Подобная диалектическая взаимосвязь абсолютно понятна и объяснима. Очевидно, что одними красивыми лозунгами и благими пожеланиями – пусть даже самыми лучшими – не поддержать даже уже достигнутого уровня социального развития и, тем более, не обеспечить его дальнейшего повышения. Поэтому для соответствующего современным требованиям социального развития объективно необходимо эффективное использование всего располагаемого страной экономического потенциала, в том числе – технико-технологического, с применением самых современных, инновационных способов и приёмов управления им.

Вообще потенциал, если этот термин трактовать в самом общем виде применительно к экономике, представляет собой совокупную возможность отраслей и подотраслей национального хозяйства:

- производить промышленную и сельскохозяйственную продукцию;
- оказывать услуги интеллектуального, потребительского и финансового характера;
- обеспечивать транспортное сообщение;
- осуществлять капитальное строительство.

Соответственно, в количественном выражении экономический потенциал зависит от:

- наличия трудовых ресурсов и общего качества их подготовки;
- объёма производственных мощностей в различных отраслях;
- состояния непромышленной инфраструктуры;
- общего состояния транспортной сети и средств транспорта.

Особо следует выделить значение технико-технологического потенциала как составной части общего экономического потенциала, от состояния которого, в конечном счёте, зависит развитие научно-технического прогресса (НТП). И здесь мы опять имеем дело с примером диалектического взаимодействия.

Технико-технологический потенциал данной национальной экономики, как мы его определяем, представляет собой совокупность технических средств труда в различных отраслях в соединении с возможностями и способами взаимодействия с ними человека (работника).

В свою очередь, возможности и качество такого взаимодействия сами зависят от уровня развития и качественного состояния науки – как фундаментальной, так и прикладной – в данном конкретном обществе и в данный момент времени. В самом деле, способы воздействия работника на средства труда – причём вне зависимости от конкретной отрасли – определяются:

- во-первых, наличием достижений, полученных в результате научных разработок;
- во-вторых, скоростью и эффективностью внедрения таких достижений в экономическую деятельность.

Таким образом, перед нами – пример диалектической взаимосвязи между достигнутым уровнем развития науки и научных разработок, оказывающих непосредственное воздействие на состояние технико-технологического потенциала, и, в свою очередь, результатами влияния самого этого потенциала на возможности дальнейшего развития науки.

В самом деле, даже «классическую» лабораторную базу для проведения научных изысканий в области теории, в том виде, как она понималась в предыдущие десятилетия, кажется немислимой представить без обеспечения новейшими – имеется в виду для

конкретного исторического периода – приборами и оборудованием. А такое обеспечение возможно лишь при наличии развитого технико-технологического потенциала.

Тем более, с постоянным усилением взаимодействия науки и процессов производства, которое происходит сегодня буквально на наших глазах, многократно – можно даже сказать, неизмеримо – возрастает и значение испытательной базы для проведения опытной проверки результатов и образцов новейших научных достижений перед широким запуском их в отрасли промышленности или в социальную сферу. Показательно, что большинство сегодняшних экспертных исследований и оценок называют примерно схожий набор самых передовых отраслей, правильнее сказать даже – областей, в которых сосредоточен основной научный потенциал и которые составляют область критических и новых технологий.

К таким областям относят:

- производство полупроводников;
- телекоммуникации;
- синтетическая биология;
- искусственный интеллект.

Чтобы представить себе значение этих передовых областей в сегодняшней экономике и жизни человечества в целом, достаточно привести лишь один пример. В документе под названием «Атлантическая декларация», принятом в июне 2023 г. США и Великобританией, говорится о том, что благодаря научно-техническим достижениям последних лет мировая экономика претерпевает самые значительные изменения за последние два столетия – со времён «промышленной революции» начала XIX века.

Подобные громкие определения – с разными вариациями – можно слышать всё чаще на самых различных уровнях. Дело, в конечном счёте, не в них самих, в большинстве случаев именно перечисленные области являются определяющими для дальнейшего развития не только реального сектора экономики, но и социальной сферы и в целом всей среды, в которой протекает жизнедеятельность современного человека.

Внедрение инновационных разработок, создаваемых в научных и университетских лабораториях в рамках перечисленных выше областей, в реальный сектор экономики и в сферу, определяющую условия жизни человека, осуществляется в соответствии с конкретными запросами, прежде всего, по таким направлениям, как:

- передовые цифровые технологии и инновационное производство;
- медицина и здравоохранение;
- биотехнологии;
- интеллектуальные транспортные системы;
- технологии обеспечения социальной стабильности;
- экологии.

О последнем из указанных направлений необходимо сказать особо вследствие его усиливающейся важности для современного человечества в целом. Так, за последние 30-40 лет в мире происходило и продолжает происходить катастрофическое истощение природных ресурсов (включая воздух и питьевую воду), помноженное на усиливающееся глобальное потепление и вызванные им негативные изменения климата. Последствия таких изменений – от банального ухудшения погоды до подчас в прямом смысле слова катастрофических природных катаклизмов – мы постоянно ощущаем на себе.

Неслучайно в «Докладе о глобальных рисках 2024 года», подготовленном к очередному заседанию Всемирного экономического форума в Давосе, угрозы разного рода природных аномалий названы «климатическими катаклизмами». Понятно, сколь разрушающе они действуют на возможности социального развития. Столь же понятно, что противостоять подобным угрозам и, тем более, вырабатывать перспективную политику природопользования, которая бы помогала нивелировать такие угрозы ещё, как говорят, на подходе, возможно лишь на основе использования новейших достижений науки и техники.

В свою очередь, очевидно, что опытно-испытательная база для внедрения таких достижений может быть создана и развиваться опять-таки лишь на основе имеющегося технико-технологического потенциала, который при этом, разумеется, не находится в статическом состоянии и сам постоянно совершенствуется – в том числе на базе тех же достижений в перечисленных «прорывных» отраслях.

Что касается самого совершенствования условий развития науки, техники и технологий, то следует упомянуть, что специалисты разных стран высказывают схожие подходы к этой проблеме. Так, например, упоминавшийся нами российский экономист П. В. Савченко, анализируя опыт наших соседей, выделяет укрепление роли государства в совершенствовании науки и технологий, сильную поддержку инновационных процессов и активизацию отечественного наукоёмкого сектора на международном рынке [6, с. 44]. По нашему мнению, действительно, всесторонняя международная кооперация учёных и исследователей, как и всегда бывало раньше, способна содействовать существенному увеличению возможностей технико-технологического потенциала национальных государств.

Что касается деятельности самого национального государства, то – и это необходимо подчеркнуть особо – в наступающую на наших глазах новую эпоху государство в своей деятельности будет вынуждено с целью обеспечения дальнейшего устойчивого роста сочетать задачи:

- организации коренной модернизации лежащего в основе технико-технологического потенциала технико-технологического базиса, базирующейся на новейших научных достижениях и рассчитанной на долгосрочную перспективу,
- всестороннего улучшения непосредственно социальной составляющей роста.

О модернизации в экономике много написано и сказано. Обращаем внимание на то, что мы говорим о модернизации именно технико-технологического, а не просто производственного базиса. Говорим так потому, что в складывающихся на сегодняшний день обстоятельствах только постоянное обновление всего производственного аппарата на основе используемых научно-технических достижений и совершенствования уже на их основе средств труда способно обеспечить устойчивый от влияния разного рода колебаний экономический рост. Причём экономический рост с сильной социальной составляющей.

Именно модернизация технико-технологического базиса в сочетании с передовыми методами организации труда и всего производственного процесса в целом способствует повышению общественной производительности труда. Это – важнейшее условие обеспечения устойчивого и качественного экономического роста, о котором мы и ведём речь.

Говоря о возможностях повышения производительности труда в рамках национальной экономики в нынешних условиях, можно с полным основанием утверждать, что вообще степень и качество технической, а соответственно, и социально-экономической

развитости любого государства сегодня во многом напрямую связаны с уровнем цифровизации. Именно степень цифровизации – причём не только экономики, открывающей дорогу новым способам, приёмам и методам хозяйствования на всех уровнях экономической жизни – микро-, мезо- и макроуровне, включая возможности роста производительности труда, – но и социальной жизни в самых различных её аспектах.

Например, развитие и широкое применение тех же онлайн-сервисов обеспечивают не только бытовые удобства гражданам как физическим лицам в их повседневной жизни, но и усиление их личной и общественной безопасности. В свою очередь, их применение открывает и дополнительные возможности для предпринимательства по таким направлениям, как:

- организация совместных консультаций по вопросам ведения бизнеса, включая сюда, если потребуется, и организацию переговоров между заинтересованными сторонами;

- совместное строительство жилищных и инфраструктурных объектов;

- совместное пользование объектами собственности на долевой основе или на основе других договорных отношений.

Цифровизация открывает поистине новые горизонты для организации научных исследований, имеющих в качестве одного из важнейших результатов как раз совершенствование технико-технологического потенциала. При этом, говоря о расширении области научных исследований, никак нельзя обойти вопрос об увеличении финансирования этого процесса в связи с объективным усложнением – а соответственно, удорожанием – необходимой аппаратуры и сопутствующих компонентов. Выполнить эту роль призвана эффективная инвестиционная деятельность.

Инвестиции по самой своей сути являются одним из ключевых факторов не просто экономического, но именно социально-экономического развития, и в связи с этим поддержка инвестиционной активности в целом является одним из приоритетов деятельности современного государства.

Однако необходимо помнить, что, в конечном счёте, как сам объём, так и структура инвестиций – если только речь не идёт об исключительно государственных инвестициях – зависят от совокупности решений частных компаний, которые принимаются, прежде всего, исходя из соображений экономической и конкретно финансовой эффективности. Это абсолютно очевидно, поскольку, как всем хорошо известно, инвестиционная активность с позиции субъектов предпринимательской деятельности является важнейшим направлением вложения капиталов, призванных, в свою очередь, приносить прибыль.

В связи с этим регулирующая роль современного развитого государства должна сводиться, прежде всего, к стремлению добиваться соблюдения необходимого баланса между инвестированием в отрасли, способные обеспечивать быструю окупаемость и высокую прибыль, и высокотехнологичные и наукоёмкие направления, которые могут и не обеспечивать скорейшей материальной отдачи, но имеют огромное перспективное значение. В том числе – со временем – способны приносить не меньшую прибыль инвесторам, чем иные быстро окупаемые проекты.

В свою очередь, погоня за вложениями исключительно в подобные проекты чревата не только непосредственно «перегревом» рынка предложения в конкретных отраслях и сферах деятельности, что неизбежно повлечёт падение нормы прибыли и, соответственно, снижению интереса тех же самых инвесторов. Возможны и куда более масштабные последствия общенационального характера.

Так, например, чрезмерное увлечение инвестированием в жилищное строительство – в особенности, когда это касается возведения элитного жилья – может, в конечном счёте, привести:

– во-первых, к серьёзному перекосу в самой структуре инвестиционной деятельности в рамках всей национальной экономики, что неизбежно отразится на её состоянии в целом и социальной деятельности, в частности;

– во-вторых, к фактическому омертвлению значительных финансовых средств, которое может произойти в случае элементарного отсутствия соответствующего платёжеспособного спроса и столь же неизбежно приведёт к нарастанию кризисных явлений.

Далее, любой перекося такого рода, как показывает практика, неизбежно сопровождается падением доли машин и оборудования в общей структуре инвестиций, а это уже не опосредованно, а прямо и непосредственно ведёт в лучшем случае к застою в состоянии технико-технологического потенциала страны, а в худшем – к постепенной его деградации. Соответственно, важнейшей частью социально-экономической политики государства должен быть контроль инвестиционной деятельности с тем, чтобы доля в ней машин и оборудования как минимум не снижалась.

И, разумеется, необходимо особо выделить то место, которое занимают инвестиции в человека, поскольку лишь квалифицированная, образованная и притом здоровая рабочая сила – от учёных и исследователей в лабораториях до рабочих на модернизированных предприятиях – способна и повысить производительность труда, и обеспечить, в качестве конечного результата, устойчивые темпы экономического роста на инновационной основе.

В этой связи отметим, что важная роль в социально-экономической политике современного государства принадлежит прогнозируемой бюджетной деятельности. Понятие это следует трактовать таким образом, что формирование государственных бюджетов изначально осуществляется исходя из долгосрочных перспектив и прогнозов, которые, в свою очередь, в качестве важнейших составляющих содержат основные социальные цели, намечаемые государством. Основой для конкретного определения таких целей выступают два фактора: главные запросы, высказываемые обществом, и общемировые тенденции развития.

Вот это и есть новое качество социального развития общества, а материально-технические возможности для такой прогнозной деятельности обеспечивают результаты научно-технического прогресса и, в частности, достижения цифровизации.

Что касается финансовой стороны обеспечения социальной направленности современных бюджетов, то здесь мы вновь обращаемся к вопросу о роли инвестиционной деятельности, в частности, инвестиционной политики государства. Последняя, в свою очередь, включает в себя:

– во-первых, непосредственно государственное инвестирование на социально значимых направлениях;

– во-вторых, всестороннюю поддержку социально ориентированного бизнеса.

Наконец, необходимо напомнить о том, что важнейшим направлением инвестирования в человека являются инвестиции в образование. Можно сказать, что реальностью становится утверждение упоминавшегося нами основателя Кембриджской школы в экономической теории А.Маршалла о том, что «знание – это наш самый мощный двигатель производства. Оно позволяет подчинить себе природу и заставлять её силы удовлетворять наши потребности» [7, с. 208].

Разумеется, инвестиции в современное образование – это не раздача, как говорят, «всем понемногу». Необходимы:

– во-первых, разработанные на перспективу социально-экономические обоснования государственной образовательной политики в целом, основывающиеся на долгосрочных потребностях национальной экономики и общества, прежде всего – в области социального развития;

– во-вторых, более активное участие науки в обновлении образовательных программ по предметам, представляющим непосредственный интерес для той или иной научной области, а на их основе разработке учебных курсов, равно как и в организации самого процесса преподавания, прежде всего – в системе высшего и среднего специального образования.

В связи со сказанным следует уточнить, что вся национальная система подготовки и переподготовки кадров должна быть «заточена» (ориентирована) на обеспечение долгосрочных потребностей социального развития.

Соответственно, необходимы ориентированные на долгосрочную перспективу действия, направленные на совершенствование условий подготовки (при необходимости – многоуровневой подготовки) квалифицированных специалистов, способных обеспечивать социальный характер реализуемых экономических решений.

Говоря о подготовке специалистов в системе среднего специального образования, нельзя не отметить, что в наши дни во многих, в том числе – высокоразвитых, странах обозначился явный дефицит кадров высококвалифицированных рабочих специальностей именно в отраслях реального сектора, включая высокотехнологичные. Сталкиваются с этой проблемой и некоторые наши соседи по СНГ.

В этих условиях дальнейшее развитие научно-технического прогресса, а на его основе – совершенствование технико-технологического потенциала экономики в значительной мере зависят от уровня и качества подготовки владеющих навыками работы с самой современной техникой рабочих и специалистов среднего звена.

Список литературы

1. *Маршалл, А.* Принципы политической экономии. Т. III / А. Маршалл; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1984.
2. *Дайан, А.* Академия рынка: маркетинг / А. Дайан, Ф. Букерель, Р. Ланкар [и др.]; пер. с франц. / науч. ред. проф. А. Г. Худокормов. – М.: Экономика, 1993.
3. *Ростоу, У. У.* Стадии экономического роста / У. У. Ростоу; пер. с англ. – Нью-Йорк: Изд-во Фредерик А. Прегер, 1961.
4. *Ростоу, У. У.* Политика и стадии роста / У. У. Ростоу; пер. с англ. – М.: Прогресс, 2003.
5. *Тобин, Дж.* Денежная политика и экономический рост / Дж. Тобин; пер. с англ. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
6. *Савченко, П. В.* Очерки о социально-экономической Системе России: человек как вектор развития / Савченко П. В.. – М.: ИНФРА-М, 2016.
7. *Маршалл, А.* Принципы экономической науки / Маршалл А.. – М.: Изд. группа «Прогресс» «Универс», 1993.

References

1. Marshall A. (1984) *Printsipy politicheskoy ekonomii* [Principles of Economics]. Vol. 3. Trans. from English. Moscow: Progress Publ.
2. Dayan A., Buquerel F., Lancar R., et al. (1993) *Akademiya rynka: marketing* [Market Academy: Marketing]. Trans. from French; Khudokormov A. G. (Ed.). Moscow: Ekonomika Publ.
3. Rostow W. W. (1961) *Stadii ekonomicheskogo rosta* [The Stages of Economic Growth]. Trans. from English. New York: New York: Frederick A. Praeger Publ.
4. Rostow W. W. (2003) *Politika i stadii rosta* [Politics and the Stages of Growth]. Trans. from English. Moscow: Progress Publ.
5. Tobin J. (2010) *Denezhnaya politika i ekonomicheskiy rost* [Money and Economic Growth]. Trans. from English. Moscow: Knizhny dom "Librokom".
6. Savchenko P. V. (2016) *Ocherki o sotsial'no-ekonomicheskoy Sisteme Rossii: chelovek kak vektor razvitiya* [Essays on the Socio-Economic System of Russia: Human as a Vector of Development]. Moscow: INFRA-M Publ.
7. Marshall A. (1993) *Printsipy ekonomicheskoy nauki* [Principles of Economics]. Trans. from English. Moscow: Progress Publ., Univers Publ.

A. A. Gulieva². Advancement of the Technical and Technological Potential of the Economy and New Opportunities for Social Development. It stands to reason that nowadays the ultimate goal of the economic policy of a modern state must be the increase in the well-being of the population. To achieve such a goal, a strong economic, and first of all, scientific and technical foundation is required. In turn, the state of this foundation depends on the current level of development and the dynamics of further advancement of technical and technological potential.

Keywords: national economy, economic policy, strong social component, technical and technological potential, social development, improving the well-being of the population.

---

² *Aysel Alijan Gulieva*, Lecturer at the Department of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (15 M. Nakhchivani St, 71, Baku, AZ1065, Azerbaijan), PhD in Economics, e-mail: aquliyeva5@gmail.com